

Дети Гу поприветствовали всех, включая Гу Цяо. Однако Гу Е проигнорировала У Даньгуя и Хэ Лю. Она была приветлива с людьми с добрыми намерениями, но она помнила, кто над ней издевался, и находила возможность отомстить.

- Старший брат, - Гу Цяо нес Сяо Чжуана. Он протирает слезившиеся глаза. Увидев корзину позади Гу Мина, он лгливо улыбнулся. - Мама сказала, что вещи из твоей корзины можно продать за большие деньги. Старший брат, я хочу сахарных пирожных, а также вкусных блинов. Я хочу мяса...

Взгляд Гу Мина скользнул по Хэ Лю. Он улыбнулся Сяо Чжуану и сказал:

- Пусть Седьмой Дядя и Седьмая Тетя купят тебе сахарных пирожных, если хочешь. Ты их единственный сын. Они сделают для тебя все.

- Я хочу, чтобы ты купил! Моя мать сказала, что и ты, и эта дешевка - неблагодарные люди! Вы не хотите тратить свои деньги на отца, но используете их для воспитания старого пердуна... - Сяо Чжуан подражал высокомерию и надменности Хэ Лю, его рот был полон оскорблений.

Лицо Гу Цяо покраснело, когда он встретил презрительные взгляды жителей деревни. Он поспешно закрыл сыну рот и закричал на Хэ Лю.

- Посмотри на себя! Посмотри, чему ты научила нашего сына. Я проучу тебя, когда мы вернемся домой!

Последние дни для Гу Цяо были несчастными. Всякий раз, когда Хэ Лю делала что-то, что ему не нравилось, Гу Цяо бил её. Она боялась его побоев, поэтому, услышав его слова, отступала назад и замирала.

- Какая мать, такой и сын! Будь осторожен. Однажды все станут старыми. Интересно, станете ли вы когда-нибудь "старыми пердунами"? - сказал Гу Е с холодным выражением лица и сурово и ледяным взглядом посмотрел на Хэ Лю.

«Что может знать ребенок? Должно быть, взрослые научили её». Хэ Лю была беспокойной в эти дни. Должно быть, она часто оскорбляла их за спиной.

Услышав эти слова, Гу Цяо почувствовал тяжесть на сердце. Он обидел своего родного сына. Обратного пути не было. Он не мог допустить, чтобы его младший сын погиб в руках женщины. Он решил, что будет учить младшего сына, как только они вернутся из города.

Группа отправилась в путь, пока небо ещё было туманным. Господин Мо наблюдал, как корзина постоянно задевала голень, когда Гу Е шла, поэтому он сказал:

- Маленькая Е'эр, дай мне свою корзину. Ты можешь нести мою.

В его корзине было всего несколько пустых мешков.

Гу Е покачала головой и отказалась от предложения:

- Всё в порядке. Девятый дядя, я могу понести её.

Тут вмешался старейшина деревни:

- Путь туда займет целых два дня. У тебя наверняка кончится энергия. Как насчет такого? Каждый из нас будет нести твою корзину. Ты ещё молода. Не навреди себе.

Эти жители деревни помогали семье Гу, когда те строили свой дом. У них сложилось хорошее впечатление о щедром и откровенном Гу Сяо, поэтому все они были готовы помочь.

Брат и сестра не отказались от энтузиазма сельчан. Они с благодарностью разделили мешок с лекарственными ингредиентами в корзинах на два мешка и положили их в отдельные корзины. Так им было гораздо легче путешествовать.

Вот так, следуя за группой, брат и сестра провели день, идя по горным дорогам. До темноты они едва добрались до высоких стен и внутреннего двора.

Стена в этом дворе была высотой не менее двух метров. Внутри находился соломенный сарай с пятью комнатами. Помимо этого, сарай был уязвим для ветра. Будь то взрослые или дети, каждый из них должен был заплатить пятую часть таэля, чтобы остаться на ночь. Внутри хижины находился огромный камин. Если они хотели спать внутри, им нужно было заплатить еще один таэль. Дети до пяти лет могли спать бесплатно.

Таэль был равен дневной норме еды для обычных семей. Несмотря на зимнее время, желающих переночевать в комнате было не так много.

Жители деревни с горы Циншань, плотно закутавшись в свою одежду, забились в угол сарая. Они планировали пережить ночь таким образом. Гу Мо и его напарник не хотели, чтобы их дочь замерзала на улице, поэтому они заплатили хозяину десять медных монет, не обращая внимания на протест дочери.

- Мама, вам с сестрой Ли лучше пойти внутрь. Я могу протиснуться с Девятым дядей и Девятой тетей.

Гу Мин наблюдал, как его сестра протягивает ему двадцать медных монет. Он остановил её, почувствовав сожаление. Десяти медных монет было достаточно, чтобы купить пять блинов и полфунта мяса.

Гу Е строго посмотрела на него и недовольно сказала:

- Я не пойду туда, если ты не сделаешь этого! Мы можем просто сэкономить десять медных монет и купить больше еды!

Его сестра только что немного пришла в себя. Гу Мин не хотел, чтобы она страдала вместе с ним. Он никогда не простит себе, если она замерзнет на холоде. Он пытался уговорить её, но сестра была упряма и отказывалась отдыхать в одиночестве.

- Вы заходите или нет? Если нет, то я закрываю дверь на ночь, - хозяин зевнул и обратился к брату и сестре.

Девятая тетя посоветовала Гу Мину:

- Гу Мин, иди в дом вместе с сестрой. Мы с твоим Девятым дядей беспокоимся, что девочки остались одни. Ты можешь позаботиться о них. Если ты не хочешь тратить столько денег, я могу заплатить половину.

Гу Мин явно не хотел, чтобы Девятый Дядя и Девятая Тетя платили за него. Он поспешил войти в сарай.

В тот момент, когда брат и сестра расплатились и уже собирались войти в комнату, их остановил голос.

- Мин'эр...

Гу Мин посмотрел на Гу Цяо смущенным взглядом. Он заикнулся:

- Твой брат маленький, поэтому ему не нужно платить. Не мог бы ты присмотреть за ним для меня?

Всю дорогу сюда жители деревни, не состоящие с ними в кровном родстве, предлагали брату и сестре свою помощь. Однако их отец ничего для них не сделал. Несмотря на то, что на его руках был младший сын, он всё равно мог поинтересоваться их самочувствием. Хотя он знал, что Гу Мин отказался от него, его сердце всё равно было разбито. Он не знал, как теперь обратиться к нему с просьбой, не чувствуя себя неловко.

Но Сяо Чжуан был братом Гу Мина. Он не мог отказать ему в просьбе. Он тихо взял маленького мальчика за пухлые ручки и вошел в дом.